Террорист / рассказ

Category: Hekaýalar,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Террорист / рассказ ТЕРРОРИСТ

Разорванные тела, лужи крови, оторванные ноги, руки, крики о помощи, стоны раненных, сирены скорой помощи, все перемешалось. Особенно страшно было видеть оторванные и валяющиеся вдали от тел детские руки и ноги… Казалось, ад перенесли на время на землю.
Шахром смотрел на телевизор не отрываясь, казалось, он даже боится задышать. «Вот так бы отомстить всем своим обидчикам, разорвать их на куски!»- мстительно подумал он.
— Ты что, бездельник, опять уставился в ящик?- Шахром испуганно вздрогнул от этого грубого голоса. Это был его старший сводный брат, 18-летний Равшан. Шахром робко втянул голову в шею, словно ожидая удара.
— Марш в хлев, убираться за коровами!- снова заорал Равшан и Шахром, вскочив с места, поплелся за Равшаном. А сам с ужасом ожидал, то, что его ожидает в хлеву.
Мать Шахрома, забитая, безграмотная женщина, умерла года два назад. Скорее, её убил отец Шахрома- Сафар, жестокий, безжалостный мужчина, который избивал её по поводу или без оного…
— Ты даже не можешь мне родить второго ребенка, бесплодная! — орал он во весь дом.
В такие минуты Шахром забивался в угол, и молча плакал от своего бессилия. А сердце его разрывалось от жалости к матери и ненависти к отцу… А когда тот выходил из комнаты с чувством выполненного долга, мальчишка подбегал к матери, и, крепко прижавшись к ней, начинал плакать… А мать гладила его по голове иссохшей своей рукой, и утешала со словами: Ничего, мой мальчик, все будет хорошо!
Но не говорила, когда же все будет хорошо…
И без того болезненная, худая Тагайгул молча глотала все обиды, давая волю слезам только тогда, когда оставалась одна.

Да и жаловаться ей было некому: у неё не осталось в живых никого из родни… А рассказывать о своих проблемах посторонним людям она не решалась. Как говорится, не хотела выносить сор из избы. И Сафар, чувствуя свою безнаказанность, избивал её все чаще, пока та вовсе не слегла в постель. Тогда Шахрому было 12 лет.

Однажды ночью он проснулся от криков соседей в доме: Тагайгул отмучалась, ушла в лучший мир… Шахром был растерян: ведь кроме матери, никто в этом мире не любил его, не заботился о нем… А теперь он остался совсем один в этом большом, жестоком мире.

Не прошло и полгода после смерти матери, как отец привел домой женщину с взрослым – 16-летним сыном.

– Знакомься, теперь Зулайхо будет твоей мамой, а Равшан твоим старшим братом, – обратился к нему отец.

«Разве кто-то может заменить мою маму?!» подумал Шахром, но молча кивнул головой.

С первых дней появления Зулайхо стала командовать и мужем, и Шахромом. Грубая, хамоватая она вила из мужа веревки, и добивалась всего, чего хотела. Истосковавшись по сексу мужчина, словно попал в рай в объятиях новой, такой темпераментной жены. И очень боялся, что жена может ему отказать в этих утехах, и безропотно выполнял любое её желание. Он даже забыл о своем сыне, словно не замечал, как над ним измываются мачеха, и сводный брат… Равшан окончил религиозную школу и ходил на похороны, поминки, где читал молитвы, слывя настоящим мусульманином. В грубости он не отставал от своей матери и с первого дня появления в доме начал издеваться над Шахромом, заставлял его почистить ему обувь, делать всю грязную работу по дому, ухаживать за скотом. Шахром все больше замыкался в себе: однажды он попытался пожаловаться отцу, но, тот грубо оборвал его, велев во всем слушаться старшего «брата».

Однажды, когда они дома оставались только вдвоем, Равшан велел Шахрому пойти в хлев, чтобы почистить за коровами. Когда Шахром с огромной лопатой нагнулся, чтобы выгрести в хлеву, Равшан как сумасшедший кинулся на него, повалил его на пол, и, спустив штаны, изнасиловал его, прикрыв ему рот, чтобы

заглушить его крики. От пронизывающей боли у Шахрома потемнело в глазах. Он долго лежал без движения, а Равшан, удовлетворив свою животную похоть, натянул свои брюки и прошипел:
— Если кому расскажешь, я убью тебя!
А кому мог жаловаться Шахром? Отцу? Мачехе? Друзьям, которых у него нет?!..
После Равшан регулярно насиловал Шахрома в хлеву, не обращая внимания на его мольбы и жалобы. Шахром таял на глазах, он замкнулся в себе, похудел, на лице появилась болезненная бледность. Но никто не обращал на него внимания, ни отец, ставший подкаблучником мачехи, ни мачеха, ни, тем более Равшан, который прекрасно понимал причину происходящего. А как он лицемерил на людях, строя из себя истинного, милосердного мусульманина! Как он ласково гладил чужих детей по головке, как сладко разговаривал с ними. И односельчане говорили в один голос: «Тебе повезло, Шахром, у тебя появился такой хороший брат! И он никому не отдаст тебя в обиду!» Если бы они знали! Если бы они знали, что Равшан сам и является его главным обидчиком!.. Но люди верили Равшану свято, что возмущало Шахрома до глубины души. У Шахрома на душе копилась ненависть к Равшану, мачехе, отцу, всему окружающему.
Однажды Равшан снял его с петли, когда мальчишка не имея больше сил вынести все эти издевательства, решил покончить с жизнью. Тогда испуганный Равшан, избил его до полусмерти. А отец, словно и не замечал синяков на лице, теле своего сына, ни его худобы, ни его полных страдания и мук, и от этого совсем недетских глаз…
И Шахром решился сбежать из дому, где все было ненавистно ему. Он сел в автобус и поехал в город. Помнится, когда ему было лет шесть, мать его возила в город, на базар, где она продавала привезенные из их сада яблоки. Тогда Шахром был поражен огромными размерами улиц, многоэтажными домами, толпами людей на базаре, на улицах…
А сейчас он ехал в никуда, ни к кому. Но лишь бы подальше от ненавистного дома! Часа через два автобус остановился возле базара: — Последняя остановка — крикнул водитель — Освободите салон!

И люди, толкая друг друга, словно не успели бы, выйти, стали освобождать автобус. И Шахром последовал за ними. Он последовал за своими односельчанами, направляющимися на базар. Там также было многолюдно, как много лет назад. От избытка всяких фруктов, овощей, продуктов на прилавках у Шахрома зарябила в глазах. Он почувствовал, как сосет желудок и вспомнил, что с утра не ел ничего. Он стал оглядываться по сторонам, и увидел, как несколько его сверстников, собравшиеся вместе со своими тележками в стороне, едят лепешку с помидорами. Он смотрел на них такими голодными глазами, что один из подростков заметил это, и подозвал его:
— Эй, подойди к нам, ты откуда взялся? Ты кто такой? Ясно, что ты не городской. Так откуда ты приехал и с кем? — засыпал он Шахрома вопросами.
Шахром молчал.
— Ладно, на, поешь, потом все расскажешь, — протянул подросток ему кусочек лепешки и один помидор.
Шахром жадно схватил лепешку с помидором и, чуть ли не глотнул их целиком, не прожевав.
— Как тебя зовут? — снова обратился к нему тот подросток.
-Шахром, — пролепетал — мальчик, — мне 13 лет и я сбежал из дома из-за мачехи и сводного брата!
Глаза его заполнились слезами.
— А меня зовут Олим, не трусь, я тебе помогу. Я сам когда-то также сбежал из дома, и как видишь, жив, не умер! Выкарабкаешься и ты. Тебе есть, где жить?
-Нет, я в городе первый раз, — плачущим голосом ответил Шахром.
— Перекантуешься в нашем сарае, только будешь мне помогать в работе, договорились?
— Хорошо, — радостно ответил Шахром.
К чему, к чему, к тяжелой, непосильной работе он привык с малых лет.
Остальные мальчишки только разглядывали Шахрома, ничего не говоря.
— Итак, с сегодняшнего дня Шахром будет под моим покровительством! Все поняли? Не смейте обидеть его!

Вот так и началась городская жизнь Шахрома. Днем они таскали свои тележки, возя грузы разным обеспеченным покупателям. А вечером Шахром ночевал на старых тряпках в сарае у Олима. Но он должен был приходить, только после того, как стемнеет, чтобы приютившая Олима тетя, не заметила его. Через некоторое время Олим разрешил ему одному везти грузы и давал ему свою тележку. В первый раз это была миловидная русская бабушка, которая всю дорогу ласково расспрашивала о жизни, охала и ахала, что такому маленькому и хилому мальчишке приходится таскать тяжелые тележки.

— Боже, куда же смотрят наши власти?!- сокрушалась она. — Ведь вы-генофонд нации, а уже с малых лет станете инвалидами, больными…

Правда, Шахром не понял, что такое генофонд нации, но подумал, что это нечто хорошее. Вместо оговоренных трех сомони она дала мальчишке целых десять сомони, Шахром поблагодарил её, и на крыльях помчался к Олиму, чтобы сообщить об этом.

В другой раз его нанял пузатый таджик лет сорока, в новом костюме, с высокомерным видом. Когда Шахром довез груз до его дома и спросил про деньги, тот грубо обругал его:

— Какие ещё деньги? Скажи спасибо, что тебе выпала такая четь тащить груз самого Мамадсаида! Убирайся по добру -здорову, пока я не отлупил тебя!

В этот раз Шахром не смог сдержать слез: сколько же он будет терпеть несправедливостей и унижений? И за что это ему?! Ведь он видел огромную пачку денег у мужчины, когда он расплачивался за гранаты. А тут три сомони его не дает…

Увидев зареванного Шахрома, Олим все понял:

— Ладно, не расстраивайся. И со мной такое случалось много раз. Нас ведь некому защитить, вот эти зажравшиеся сволочи пользуются этим! Ничего, будет и на нашей улице праздник! А его накажет Аллах.

«Что-то этот праздник никак не приходит на нашу улицу!- сквозь слезы подумал Шахром.- Жду с шести лет!»

И действительно, через несколько дней по базару разнеслась весть: Мамадсаида убили возле его подъезда и забрали все его деньги и ценности при нем…

Но от этого Шахрому не стало легче. Этих Мамадсаидов было слишком много, и их всех не перебьёшь!
Шахром за три года вытянулся, превратившись в симпатичного юношу. Однажды, Олим предложил ему поехать на заработки в Россию.
— Вот наш сосед Рахим едет, мы присоединимся к нему, он уже бывал в России, поможет нам устроиться.
— А как мой паспорт? — спросил Шахром. — У меня ведь нет документов!
— Рахим обещал помочь, у него есть знакомые на паспортном столе!
Теперь у них была цель в жизни. И они жили только мечтой о её реализации. И они стали откладывать деньги на эту свою цель, не доедая, донашивая свои ставшими обносками, одежды. А иногда они находили в мусорных баках штаны или рубашку, и, постирав их, как могли, надевали на себя.
Наконец, настал тот счастливый день. Рахим помог им приобрести авиабилеты, и всю дорогу покровительствовал над ними. Мальчики, летевшие впервые в жизни на самолете, были и растеряны, и счастливы. Им казалось, что в России их ждет райская жизнь: иначе, почему бы почти все молодые, трудоспособные таджики летели бы туда?!..
От огромной толпы в аэропорту Домодедово у Шахрома закружилась голова, и он испуганно схватил Рахима за руку:
— Да ты не бойся, скоро привыкнешь, это ещё что, увидишь, сколько народу в самой Москве!.. Хорошо, что мы с вами будем работать в подмосковной деревне, у нового русского на даче. Я уже третий год подряд езжу к нему. Хороший человек, не обидит.
Это был огромный участок с двухэтажным красивым домом. В саду росли почти все фруктовые деревья. Но огород ещё не был вскопан, видимо ждал таджикских работников.
— Ты приехал с помощниками?- встретил хозяин Рахима вопросом.
— Это был мужчина приятной внешности лет сорока-сорока пяти.
-Вы не беспокойтесь, хозяин, вопреки своей молодости, они привыкли работать, и могут выполнить даже самую тяжелую работу! Ведь им пришлось трудиться с шести лет!- ответил Рахим.

— Ладно, поживем, увидим, махнул рукой хозяин.- Пусть остаются под твою ответственность. Но ты понимаешь, что мне придется уменьшить твою зарплату, чтобы платить им?
— Я согласен, — покорно ответил Олим.
Они вставали в четыре утра, и ложились в 10 часов вечера, усталые, вымотанные. Кроме работы в огороде, ещё нужно было поработать на стройке, ибо хозяин затеял стройку ещё оного двухэтажного коттеджа для своего сына, собиравшегося скоро жениться…
Но Шахром не жаловался ни на что: разве его удивишь тяжелой работой? Тем более что ребята относились к нему хорошо, заботились о нем как о своем младшем брате…
Однажды вечером Олим попросил его сходить в магазин, купить хлеба и сыра. Шахром ещё ни разу не ходил один, и ему было страшновато. Заметив его страх, Олим сказал:
— Чего ты боишься? Тут все знают друг друга. Местечко то маленькое!
Шахром взял деньги, и нехотя отправился в путь. Магазин находился в другом конце поселка. На сердце было тревожно: его беспокоило недоброе предчувствие, а ноги словно отказывались идти вперед. Но, вспомнив слова Олима, Шахром взял себя в руки, и зашагал в сторону магазина. Навстречу шла шумная ватага русских ребят. Шахром, опасливо отошел на обочину дороги, но те уже заметили его:
-Ой, глядите, чурбан черный! Ходит себе свободно по нашей земле!- издевательски произнес старший из ребят, видимо, главарь.
Все подобострастно захохотали.
— А давай дадим ему знать, кто здесь хозяин! — заговорил другой мальчик лет 16-и, — заодно он узнает, что такое скинхеды!
— Давайте,- хором подхватили остальные ребята и гурьбой направились в сторону Шахрома. Тот стоял, съежившись от страха, не зная где спрятаться, как уйти от этих обнаглевших подростков. И от неожиданного удара по голове, упал на землю. Как он не старался встать, это ему не удавалось, ибо его каждый раз сбивали с ног пинками, ударами. В какой-то момент

Шахром почувствовал, что он улетает, и ему стало легко. Он потерял сознание.
— А давай, изнасилуем его, будет уроком другим чурбанам, не сунутся на нашу землю! — предложил парень с голубыми, но очень злыми глазами. И это было непривычно: обычно в голубых глазах таится доброта…
— Я первый! — радостно буркнул главарь шайки, и, сняв штаны с бесчувственного тела, начал свои развратные действия. — Да его уже опетушили! — крикнул он удивленно, продолжая своё мерзкое дело. От боли Шахром застонал. Но это не остановило озверевших подростков — фанатов фашизма… Они все по очереди, изнасиловали бесчувственное тело…
Когда Шахром не вернулся и через два часа, Олим забеспокоился и пошел на его поиски. И увидел страшную картину на обочине дороги: Шахром лежал весь окровавленный, со спущенными штанами. Казалось, он был мертв. Обычно вечером на этой дороге бывает безлюдно, но кто же тогда так жестоко поглумился над бедным мальчиком?! И тут же молнией пронеслось в голове: Скинхеды! Они уже нападали на ребят из Средней Азии, одного узбека избили до такой степени, что тот остался инвалидом на всю жизнь. Но кого в России беспокоила судьба гастарбайтеров, которые, и своей- то стране не нужны? Иначе стали бы они жить в этих лишениях, унижениях вдали от своих родных, на чужбине?! Да и со скинхедами особенно никто не боролся: казалось, что они имеют очень высокопоставленного покровителя, ибо им сходило с рук все их преступления, совершенные в отношении гастарбайтеров, в основном из Средней Азии, ибо они были самыми уязвимыми и незащищенными…
Даже видавшие виды врачи в поселковой больнице были шокированы состоянием Шахрома:
— Боже, что случилось с людьми, что они стали хуже зверей?!- причитала пожилая русская санитарка, баба Маша, обмывая раны Шахрому, который все ещё находился в коме… — Даже фашисты не были такими жестокими!
Через пять дней, когда Шахром наконец-то открыл глаза, увидел смуглого парня лет 18-и, сидевшего рядом с его койкой. Как Шахром не силился, так и не смог вспомнить кто это.

— Я твой сосед по палате, — заговорил незнакомец. — Меня тоже избили скинхеды, поломали ноги, руки. — Я теперь всю жизнь буду хромать на правую ногу, — печально сообщил он. — Но я хочу отомстить, во что бы ни стало. Если хочешь, отомстим вместе!
Шахром удивленно разглядывал незнакомца, он ещё не полностью пришел в себя, и не совсем понимал, что от него хочет этот человек.
— Ну ладно, поговорим позже, когда ты полностью придешь в себя!- Отодвинул сосед свой стул и лег на койку рядом.
Шахром лежал в больнице больше месяца. Когда он узнал о том, что те нелюди не только избили, но и изнасиловали его группой, в душе у него зародилось яростное желание отомстить своим врагам, отплатить им за нанесенное оскорбление и унижение.
Как всегда, никто не искал виновных в бедах Шахрома, а у него не хватало знаний своих прав, чтобы добиться наказания своих обидчиков. Тогда он вспомнил про слова своего соседа по палате: таджика Фаридуна, который уже имел тесные связи с боевиками ИГИЛ. Те присылали ему СМС-ки, описывали ему райскую жизнь членов ИГИЛ, сулили ему большие деньги за исполнение их заказов. И велели ему привлечь как можно больше людей в ИГИЛ. Шахром был идеальным кандидатом: безграмотный, наивный, доверчивый, а самое главное, обиженный на все и вся. И пока они лежали в больнице, Фаридун обрабатывал его ежедневно, напоминая ему все обиды и унижения, доставшиеся на его долю. Его слова попадали на благодатную почву, И, наконец, Шахром созрел для мести.
«Покровители» Фаридуна из ИГИЛ давали им поручения, детально описывая, как нужно их выполнить. И в один прекрасный день, они велели Фаридуну совершить теракт и уничтожить как можно больше людей, обещая за это очень большое вознаграждение. Они подробно объяснили, с кем нужно связаться, чтобы получить точную инструкцию и взрывчатые вещества. Фаридун не вводил Шахрома в курс дела, говоря, что скоро они оба будут отомщены.
Шахром с Фаридуном поехали в Санкт Петербург, Фаридун тотчас же повел Шахрома в туалет на вокзале и надел на него пояс шахида, с напутственными словами: да поможет тебе Аллах!

Помни, ты мстишь за свои обиды и унижения, а если погибнешь, прямым путем попадешь в рай, и избавишься от всех земных мук!
Что было дальше, Шахром помнит как в тумане: как тогда, в далеком детстве в кишлаке по телевизору, везде лужи крови, оторванные руки, ноги, головы, отчаянные крики о помощи… И чувство удовлетворения, которое он испытал от своего акта мести. Вдруг, от невыносимой боли он потерял сознание…
Шахром пришел в себя в больнице. Хотел зашевелить рукой, не получилось.
Рядом с койкой сидел полицейский средних лет:- Хорошо, что тебе оторвало только ноги руки, а не язык, ты сможешь дать показания, указать своих подельников!- Заговорил тот густым басом. – Но и чего ты добился? Остался в расцвете сил без ног и без рук. И кому ты теперь нужен такой?- в его голосе прозвучали нотки жалости. – Хоть ты и погубил и искалечил столько людей, мне тебя искренне жаль! Ты делал это не от большого ума!
«Без рук и без ног?!» – с ужасом подумал Шахром, и чтобы проверить слова полицейского, попытался поднять ногу. Но увы…
– Но, и где же те покровители, что обещали тебе райскую жизнь и большие деньги? – снова заговорил полицейский.
Но Шахром не слушал его, и только думал о том, что даже не сможет покончить с собой, ибо нет ни рук, ни ног…
И он молил Аллаха о смерти, как о великой милости…

Амаль Ханум ГАДЖИЕВА.

Душанбе, 9 июня 2017 г. Hekaýalar